

Аля Алая
Неверная
КРАДЕНОЕ СЧАСТЬЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аля Аляя Неверная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422342

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда я встретила этого мужчину, мой идеальный мир начал рушиться как карточный домик. Я пыталась бежать, я пыталась забыть, но все это оказалось бесполезно. Старший брат моего жениха. Он любит одержимо, слепо и готов на все. Даже силой увезти меня в чужую страну, откуда у меня не будет ни единой возможности сбежать.

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	12
Глава 03	21
Глава 04	29
Глава 05	38
Глава 06	48
Глава 07	56
Глава 08	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Аля Алая Неверная

Глава 01

Прислоняюсь лбом к прохладному стеклу окна и смотрю вниз с высоты двадцатого этажа. Ее фигурка совсем маленькая, размытая, еле различимая из-за дождя. Соня хлопает дверцей машины и спешит к подъезду. Все тело колотит от нетерпения, каких-то пара минут и я прижму ее к себе, вдохну любимый аромат, прикоснусь к пьянящим губам, а дальше...

Соня еще не знает, но она сама идет в ловушку. Думает, эта встреча последняя, но на самом деле это лишь начало. Она сама виновата – соблазнила, позволила быть рядом и я не могу сопротивляться. Без Сони я не живу. Разрываю связи с семьей, предаю брата, уезжаю из страны и забираю свою принцессу с собой, даже если она не хочет этого.

– Ренат, – Соня стоит в проеме входной двери и шумно дышит. Голос подрагивает, выдавая волнение. По ее длинным светлым волосам стекают капли дождя, бисером рассыпаются по коже, дрожащим ресницам и губам. Нежно-розовое летнее платье промокло и облепило ее идеальную фигуру. Одурающий запах тела, смешанный с ароматом жасмина

и влагой дождя, просачивается в квартиру. Мои легкие готовы разорваться от этого коктейля. – Я пришла попрощаться.

Во рту скапливается горькая слюна, которую я с трудом сглатываю и протягиваю к любимой женщине руки, тяну к себе, зарываюсь носом во влажную шею и вдыхаю.

– Соня, малышка, надо поговорить, – захопываю рукой дверь и поднимаю девушку как пушинку, помогая ей обнять себя ногами, прислоняю к стене, – чуть с ума не сошел, не мог тебя дождаться.

– Потом, Ренат, – она обхватывает своими заледеневшими ладонями мое лицо и медленно приближается, прикрывая глаза, – так скучала, не знаю, как я буду без тебя. Как смогу забыть? – горячее дыхание опалает мои губы и сладкий язычок проникает мне в рот. Соня прерывисто дышит, нетерпеливо обнимает меня за шею, тащит майку вверх.

Несу ее в спальню, едва различая дорогу перед собой, натываюсь на тумбочки, углы и дверные косяки. Плевать, лишь бы только скорее прикоснуться к ней, содрать это платье и забыться хотя бы на пару минут.

Мы падаем на кровать, сцепившись одним клубком, и не можем разорвать поцелуй. Нам обоим отчаянно хочется стать одним целым. Соня, Сонечка, моя принцесса. Нетерпеливо задираю ткань влажного платья и зацеловываю кожу, веду дорожки от трусиков до груди, стягиваю чашечки лифчика и обхватываю губами сосок. Она нетерпеливо стонет в ответ и расстегивает ремень. Ей тоже надо скорее. Рву замок

джинсов вниз и спускаю белье, подаюсь вперед и вою от кайфа, когда чувствую ее горячую и мокрую внизу.

Губы путешествуют по шее, вылизывают подбородок и грудь, терзают соски, член синхронно и быстро вколачивается, выбивая из Сони стоны, которые я ловлю и глушу поцелуями. Еще, еще, черт, еще. Сжимаю в кулак волосы на ее затылке, впиваюсь пальцами в бедро и ударяю бедрами все сильнее. Совсем слетаю с катушек, чувствуя приближение ее оргазма, и кончаю внутрь с диким хрипом. Только с ней так. Перекатываюсь на спину и блаженно расслабляюсь всем телом, облизываю губы, на которых все еще вкус Сони.

– Даже босоножки не сняла, – усмехается она и проводит шпилькой по рваной простыне, которая теперь вся в дырах и матрас, похоже, тоже. Но мне пофиг, мы последний день здесь.

– Сейчас, – скатываюсь с кровати и расстегиваю застежку на лодыжке. Снимаю босоножку и целую тонкую ступню, каждый пальчик беру в рот, ласкаю языком. Соня выгибается и смотрит на меня из-под дрожащих ресниц. Веду языком по своду стопы, прикусываю пятку и повторяю все со второй ногой. Я готов зацеловать ее всю, – нам нужно поговорить.

– Зачем? – Соня отстраняется и поправляет на себе белье, которое так и осталось на ней, – ты уезжаешь, заводишь себе какую-нибудь восточную жену или двух, кучу детей и лет через десять приезжаешь в гости большим счастливым табором. Я остаюсь, выхожу замуж за Тимофея, рожаю ему сына

или дочку и живу счастливо. Такой вот «happy-end» для нас обоих.

– Я не согласен, – поднимаюсь и поправляю на себе джинсы. Руками нервно прочесываю волосы и застываю перед кроватью. Соня расслабленно лежит на постели, постукивая ступней по матрасу.

– И какие у тебя, интересно, варианты? – нервно усмехается она, – не забывай, Тимофей твой брат. Твоя сестра моя лучшая подруга и Рита Максимовна, твоя мама, меня очень любит. А отец называет дочкой, потому что я часть твоей семьи.

Блядь, я все это и так знаю.

– Я хочу, чтобы ты уехала со мной.

– Ты спятил? – Соня резко садится на кровати и, не веря, хлопает широко открытыми глазами. Думаю, даже то, что я это произнес вслух, для нее уже большой шок.

– Соня, я люблю тебя и хочу, чтобы ты уехала со мной, – выдаю на одном дыханье.

– Нет, – она спрыгивает с кровати и начинает натягивать на себя платье, – да как тебе такое в голову вообще могло прийти? Никуда я не поеду.

– Соня, пожалуйста, послушай, – начинаю потихоньку терять терпение. Ее категоричность больно бьет по нервам.

– Нет, – чеканит она и усмехается, – я выхожу замуж за твоего брата, у нас все отлично.

– Серьезно? – стискиваю зубы, – и зачем тогда тебе был я?

– Это была ошибка, – Соня, наконец, справилась с платьем и принимается за босоножки, – моя и твоя.

В груди поднимается волна протеста. Для меня она и наши отношения все, а для нее ошибка.

– Ты сама себя обманываешь, Соня. Если бы ты так любила Тима на самом деле, никогда не подпустила бы меня к себе.

– Ренат, – Соня подходит и обнимает меня за талию, – давай расстанемся на хорошей ноте. Мы оба позволили себе больше, чем было возможно. Наш роман был прекрасен и я могу честно сказать, что так хорошо с мужчиной мне не было никогда. Но пора возвращаться в реальность, – она тянется губами и целует меня в шею.

– Я тебя не отпущу, – обнимаю Соню и с силой сжимаю ее плечи, – ты уедешь со мной.

– Пусти, – она пытается оттолкнуться меня от себя, но у нее не выходит, – я не поеду в эту жуткую страну ни за что в своей жизни.

– Она не жутка, Соня, – я обнимаю ее за талию и веду в гостиную.

– Там один песок, ужасная жара и женщины носят паранджу, да они вообще за людей не считаются.

– Соня, ну что за предрассудки. Ты не будешь ее носить, если не хочешь.

– Не хочу и не буду, я никуда не поеду, – она отталкивает меня и вжимается в диван, – я хочу жить здесь.

– Поедешь, – присаживаюсь на противоположный край дивана. Я искренне надеялся, что получится уговорить Со-ню и не потребуется прибегать к шантажу, но, видимо, без него не обойтись.

– Нет, и ты меня не заставишь, – Соня обхватывает себя руками, – я хочу уйти.

– Нет, – качаю головой, – на этот раз будет так, как я хочу, Соня. Я скажу Тимофею о нас в любом случае.

– Ты этого не сделаешь, ты же мою жизнь разрушишь, – она закрывает лицо ладонями и тихо всхлипывает.

– У меня нет другого выхода.

Его действительно нет. Вернуться домой, бродить по пустым комнатам из угла в угол, вспоминать наши ночи, проведенные вместе, и жалеть, что уехал, не забрал. Это будет невыносимо. А еще созваниваться с матерью и каждый слышать, как у Сони с Тимом все хорошо. Что они поженились, что Соня беременна, родила ему ребенка. Ему, не мне.

– Отпусти, – в голосе столько боли, что я даже могу ощутить ее физически.

– Не могу, ты сама во всем виновата, Соня. Свела меня с ума, – цежу сквозь зубы, – или думала, поиграешься, и тебе это с рук сойдет. Я тебе не мальчик какой-нибудь.

– Он тебе не поверит, – она опускает ладони и смотрит на меня с отчаянием. Мне невыносимо видеть Соню такой, но и отступить я не могу. Она простит меня потом. А сейчас придется сделать ей очень больно.

– У меня есть видео, – встаю и подаю ей телефон, – там записан наш секс.

– Ты не мог, – Соня, не отрываясь, смотрит на экран и стирает слезы, текущие по щекам.

– Я не хотел доводить до этого, но ты сама меня заставила. Не упрямясья.

Соня отбрасывает от себя телефон и отворачивается от меня, она ничего не отвечает, только качает головой, все еще не веря в происходящее.

– Мы едем в загс, забираем свидетельство и уезжаем как муж и жена.

– Нет, – Соня качает головой.

– Если ты окажешься, я отошлю Тимофею видео и поверь, он церемониться не будет. Это пока ты его невеста, он с тобой плюшевый. Но когда узнает об измене, все очень быстро поменяется. Все отвернутся, Соня. Прощая учеба и привычная жизнь. У тебя нет семьи, даже помочь и заступиться будет некому. Соня, я твой единственный шанс жить нормально.

– Ты так не поступишь, – она становится бледной как полотно.

– Будет скандал, и ты сама ко мне прибежишь, я подожду.

– Не надо, – Соня складывает руки в замок, – ты же понимаешь, что если я с тобой уеду, у нас не будет нормальной жизни.

– Будет, Соня. Я сделаю тебя счастливой, – подсаживаюсь

к ней и прижимаю к себе, как самое дорогое.

– Я не хочу, – она отчаянно толкает меня кулаком в грудь и заливается слезами. Тело в моих руках содрогается и бьется, меня и самого колотит. Но так правильно. Так будет лучше. У нашей любви должен быть шанс.

– Захочешь, у тебя выбора не будет, – целую Соню в макушку и смахиваю пальцами слезы с ее щеки, – ты полюбишь меня.

Глава 02

Пять лет не был дома и совсем отвык. Здесь все по-другому, а я уже и забыл, как жить в этой стране. Холодно, даже летом, дождь, кругом грязь и бардак.

Но одно мне нравится, безусловно – это наши женщины. Где-нибудь в Медине или Табуке такого не увидишь. Легкие, раскрепощенные, с разлетающимися на ветру волосами и открытыми лицами. По ним я очень скучал. А еще скучал по семье, брат и сестра уже выросли, родители немного сдали.

Зато мое длительное отсутствие на родине хорошо окупилось в финансовом плане, за последние годы состояние увеличилось в десятки раз и наша семья стала одной из самых влиятельных в стране. Нефть – черное золото и тот, кто владеет им – владеет миром. Так говорил еще мой дед, когда вел дела на востоке. И я поддался его рассказам, убеждениям, занял его место и стал приемником, которым отказался стать мой отец.

– Вот черт, – в меня врывается огромный ворох розовых гелиевых шариков и тут же мгновенно летит в небо. Там есть сердечки, короны, звезды и даже единорог мелькнул. Весь рой переливается фольгированными боками и расплывается по небу. А в центре она. Сладкая молодая лань с длинными светлыми волосами, в бледно-голубом платье с пышной юбкой и на шпильках. В такой обуви можно спокойно перело-

мать себе ноги, но она стоит спокойно, изящно переступая с ножки на ножку и с силой зажмурив глаза. Пальцы скрещены, губы шевелятся и расплываются в улыбке. Девушка распахивает глаза и застывает на мне, – ты лишил меня подарка.

– Прости, – тону в насыщенных синих грозových глазах и бросаю последний взгляд на растворяющиеся в небе шары, – что загадала?

– Хочу быть принцессой, – выдает девушка и звонко смеется, – да черт с ними, все равно в ресторан тащить смысла нет. – Острые шпильки начинают отбивать такт по асфальту, и я увязываюсь следом, девушка оборачивается и скептически приподнимает бровь.

– Мне тоже в ресторан, – усмехаюсь ей.

– А я уже решила – преследуешь, – она откидывает блестящий локон и начинает подниматься по ступенькам.

Принцесса. Вздыхаю и открываю перед ней дверь. Такому бы себе, забрал бы домой, окружил любовью и заботой, дал все, что только ее душа пожелает. Сколько ни смотрел на восточных женщин, так и не смог представить себе ни одну из них в роли своей жены. Хочу славянку, живую как огонь.

– Соня, – нам навстречу спешит Тимофей и хватает в объятья мою нечаянную спутницу, – смотри, ты и брата с собой привела.

Она оборачивается и насмешливо мне кивает. Узнала. Наверное, по фото. И даже не сказала. Вот шельма.

– Твой брат лишил меня шаров, – Соня огорченно пожи-

мает плечами, – толкнул на парковке, они и улетели.

Толкнул? Да она сама налетела. Смотрю, как лукаво улыбается и кусает свою губку. Тимина принцесса.

– Я обязательно заглажу свою вину, – огибаю счастливую парочку и сжимаю в объятьях маму.

– Ренатик, спасибо, что выбрался, – она с трудом отлипает от меня и проводит теплой ладонью по щеке, – совсем взрослый.

Так и хочется сказать – мам, мне уже тридцать пять, я старый. Отец поднимается следом и жмет мою ладонь, хлопает по плечу. За семь лет много чего изменилось. По фото и редким звонкам по скайпу всего не уловить.

Мама немного располнела и приобрела новые морщинки, отец еще больше похудел. Но вместе они все так же счастливы, даже сейчас стараются быть ближе друг к другу. Интересно, каково это – пронести любовь через всю жизнь.

Сестренка вытянулась и похорошела. Мы с ней так похожи. Смуглая кожа, черные как смоль блестящие волосы и тонкие черты лица. Малышка играет на скрипке и точно станет звездой. В ней есть и характер, и талант и врожденная музыкальность.

– Милана, – тайфун по имени Соня пронесется мимо меня, задевая своей пышной юбкой, и налетает на мою сестренку. Их радостный смех расходится вибрациями счастья в моем сердце, но почему-то именно Сонины интонации там главные, – тебя очень не хватало утром на парах.

– Прости, Ренат приехал, сама понимаешь.

– Семья превыше всего, я знаю, – заканчивает Соня и в ее голосе появляются грустные нотки. Интересно, что стоит за ее настроением. Эта девушка для меня совсем чужая, но так хочется знать о ней все. Прекрасно отдаю себе отчет в том, что она будущая жена брата, но в мыслях остановиться не получается. Перед глазами все еще стоит образ ее почти нереальной, в окружении улетающих в небо шаров. «Хочу быть принцессой». Я бы мог сделать Соню ею. Стоило ей бы только пожелать. Перевожу взгляд на брата, который присаживается рядом с девушкой и накрывает ее ладонь своею. В ответ счастливая улыбка и быстрый поцелуй. Они счастливы.

Только сейчас, кроме самого важного, начинаю замечать детали и людей вокруг. Светлый французский ресторан с приятной фоновой музыкой и небольшим количеством посетителей на данный момент. За столом только родные и будущая жена брата. Отличный семейный обед получается. И повод двойной, мой приезд и день рождения Сони.

– Вот, это вместо шаров, – достаю из кармана пиджака продолговатую коробочку и подталкиваю к Соне через стол, – Тима сказал, у тебя очень красивая дата.

– Двадцать один, – она нетерпеливо берет в руки коробочку, и я замираю. Когда покупал, вообще ничего о ней не знал. Брат сказал, что если это будет что-то дорогое и розовое, то точно не прогадаю.

– Какая красота, – Соня вытаскивает из футляра подвеску

с розовым круглым бриллиантом на тонкой цепочке из белого золота, – я же могу взять? – она поворачивается к Тимофею. Это напрягает, хотя я успокаиваю себя, что так и должно быть, он ее мужчина.

– Да, – судя по его лицу, Тима примерно прикидывает цену и смотрит на меня с небольшим укором. Знаю, настолько дорогие подарки должен дарить муж или парень. Но эта розовая безделушка почему-то сразу запала мне в душу, и на цену я не посмотрел. Может, уже тогда понимал, что подарю ее принцессе.

– Милана, твои камни ждут тебя дома в белой коробочке на туалетном столике, – успокаиваю немного дующую сестру, которая сразу же оживляется. Конечно, о ней я тоже не забыл, никогда.

Отец поднимается и тихо постукивает ножом по бокалу, привлекая к себе всеобщее внимание:

– Наконец, у меня появился шанс увидеть всех моих детей за одним столом. Ренат, мы очень рады, что ты дома, – папа сжимает мое плечо свободной рукой.

– Я тоже, отец, – хлопаю его по сухой ладони и посматриваю на маму, у которой глаза на мокром месте.

Надо бы приезжать почаще. Но, работа затянула так, что было вообще не до поездок на родину. Приедь я на годик позже, Тимофей, наверное, был бы уже женат, а, возможно, и с ребенком. Соня, опять она лезет в голову. Интересно, сколько они вместе, когда свадьба?

Тонкие пальцы перекатывают камешек на шею, поглаживают его и я подвисяю. Между нами целая пропасть в четырнадцать лет. Хотя по меркам востока это вообще не разница для мужа и жены. Там я спокойно могу выбрать себе и совсем юную девушку при желании. И даже не одну, учитывая мое состояние и положение.

– Ренат, когда я уже стану тетей? – Милана смотрит на меня в упор и застаёт врасплох. Соня тоже задерживает на мне свои синие омуты, и подвеска в ее пальцах замирает.

Все ждут, когда я остепенюсь, и появятся дети. Но любовь все не приходит, а заводить жену только для того, чтобы она вечерами мельтешила перед глазами, желания нет.

– Для начала нужно хотя бы жениться, – качаю головой, отвечая на неуместный вопрос сестренки.

– Похоже, Сонь, нажимать придется на тебя, а Ренат так и останется в холостяках, – подытоживает она.

– И скоро свадьба? – спрашиваю как можно более равнодушно.

– Соня хочет подождать до конца учебы.

– И кем ты будешь? – перебираю в уме профессии, в которых вижу Соню – модельер, что-то связанное с праздниками, косметикой. Ей вообще подойдет любая профессия, связанная с красотой.

– Скульптор, – губы Сони трогает легкая улыбка, – глина, стекло, гипс, камень и даже лед.

Неожиданно. С трудом представляю эту хрупкую девушку

с долотом в руках.

– У Сони через несколько месяцев будет своя персональная выставка, и она сама ее добилась, без моей помощи, – гордится Тимофей.

– Интересно было бы увидеть, – поднимаю бровь. Похоже, Соня талант.

– У меня в офисе стоит ваза рядом со столом и полотно на стене в приемной.

– Завтра буду и обязательно оценю, Тим, – бросаю на Сони последний заинтересованный взгляд и стараюсь больше времени уделить семье. Давно всех не видел. У Миланы скоро важный концерт, мама с отцом месяц назад вернулись из длительного путешествия, а Тимофей купил акции новой компании на рынке, говорят, ее владелец – гений.

– Ты же заедешь к нам завтра? – мама обнимает меня на прощание.

Вообще, у меня запланирована пара встреч, но на часик вечером надо заехать.

– Мы тоже будем, и Тима обещал пожарить мясо, как ты любишь. Спасибо за подарок, – Соня на пару секунд крепко меня обнимает и целует в щеку, – запах жасмина заполняет легкие и дурманит голову. Щеку жжет от прикосновения влажных губ. Она отпускает, и ее личико оказывается совсем близко, – приезжай в обед, – долетает до меня ее теплое дыхание.

Мне точно нужна девочка на ночь и желательно с такими

же голубыми глазами.

– Обязательно буду, – отпускаю ее, понимая, что моя рука задержалась на Сониной спине дольше положенного и тут же обнимаю Милану, чтобы скрыть свое волнение. Мне тридцать пять, своей бизнес и мужик я серьезный. Но рядом с Соней потерялся, веду себя как глупый мальчишка. Давно в моей жизни такого не было.

Жму руку отцу и брату, спешу к машине и отправляюсь на еще одну важную встречу. Семья хорошо, но бизнес никто не отменял. Заезжаю в офис к старому другу и партнеру, пью кофе и разговариваю о делах. А в голове все крутится принцесса, жасмин и синие, как грозовое небо, глаза.

К вечеру до квартиры чуть доезжаю, настолько сильное нетерпение. К девяти тридцати успеваю быстро принять душ и перекусить. Звонок в дверь. Она на пороге.

Красивая. Блондинка с идеальным лицом и телом, с синими глазами. Совсем не Соня, но вторую такую мне и не достать.

– Проходи, раздевайся, – слежу за девушкой, которая сбрасывает с себя пиджак и разворачивается ко мне. На губах блудливая улыбка, ладони призывно ползут по телу.

– Меня зовут...

– Соня, – подхожу ближе к девочке. Мне плевать, как зовут ее на самом деле, – у тебя красивое тело, синими платье.

Соня стягивает с себя платье, и я с удовольствием оцениваю круглую попу и высокую грудь в дорогом белье.

– Идем, – тяну ее в спальню. Мне сейчас вообще не до разговоров. Свет не включаю, хватает и от окна, чтобы рассмотреть силуэт, а больше и не надо. Я не хочу с ней, хочу с той, что еще в обед поцеловала щеку, а до сих пор кажется, что теплые губы касаются меня в том месте.

Толкаю девку на кровать и ставлю на колени. Щелкаю застежкой лифчика, трусы скатываю по ногам и натягиваю на член резинку. Если собираюсь завтра встретиться с Соней, то сегодня надо хорошенько спустить пар.

Да что блядь со мной произошло? Почему повело именно от нее? Злой рок какой-то, вернулся домой и влип в невесту брата.

Накрываю девочку собой, и она замирает, пока я медленно вхожу в ее тело, с Соней я был бы очень нежен. Уверен, она такая трепетная, когда кончает.

– Сонечка, как я тебя хочу, – хрипло выдыхаю ей в ушко и прижимаю к себе. Как мне перестать о тебе думать, принцесса?

Глава 03

Я рано уехал от родителей и стал жить отдельно, но все равно обожал бывать у них дома.

С одной стороны, мне всегда хотелось распоряжаться своей жизнью самостоятельно, делать только то, что нужно и хочется мне. А с другой, родители сильно меня любят, особенно мама, и приезжая к ним в дом, каждый раз чувствуешь себя на все шестнадцать. Можно расслабиться и плыть по течению, тут все решают за тебя.

– Сынок, – мама с восторгом сбегает по ступенькам ко мне навстречу, – хорошо, что у тебя получилось выбраться пораньше.

Пораньше – это в двенадцать. Все встречи ужал и провел в экспресс-режиме, только думал я не о доме. А о принцессе с синими глазами, которая находится сейчас где-то здесь.

– Держи, заехал в твою любимую кондитерскую, – целую маму в щеку и вручаю большой пакет со сладостями.

– Ренат, – она немного грустно вздыхает, – я на диете. Ты только посмотри, что со мной за этот год Соня сотворила. Они с Тимофеем живут рядом с кондитерской, и каждый раз она привозит целую коробку. Сама сладкое не ест, а меня закармливает. А теперь еще и ты.

– Ну, одну же можно, твою любимую с марципаном, м?

– Где одна, там и две, а там и три, – мама жмет к себе пакет

и ведет меня в дом, – дети у бассейна, так что можешь пойти пока поздороваться, а я заварю чай.

Дети. Милане двадцать, Тиму двадцать четыре, Соне двадцать один.

А мне тридцать пять и хочу я невесту брата. Интересно, это уже будет считаться бесом в ребро по маминым меркам.

Прохожу через большую гостиную, и раздвигаю стеклянные двери в сад. Милана разлеглась на шезлонге в мини-бикини, Тимофей что-то обсуждает по телефону и переворачивает мясо на гриле. Жадно ищу глазами объект своего желания и не нахожу. Может, Соня не приехала сегодня.

– Привет, – Тим откладывает телефон и спешит навстречу, – выбрался таки. А мы гадали, появишься ли ты сегодня вообще.

– Я ставила на то, что ты променяешь нас на работу, как обычно, – открывает один глаз Милана и закидывает руки за голову, – у меня сейчас случится шок, братец, ты и без костюма.

– Очень смешно, Мили, – припоминаю я сестренке детское прозвище.

После встречи специально заехал домой и сменил костюм на джинсы и футболку. Глупо, но я хочу, чтобы Соня увидела во мне обычного парня, а не серьезного бизнесмена.

Справа раздается всплеск, и я оборачиваюсь в сторону бассейна. Под водой скользит стройная фигурка в розовом бикини, и Соня медленно выходит из воды по ступенькам.

Лучше бы мне этого не видеть. Капли скатываются по загорелому телу, руки проходятся по мокрым волосам и отжимают воду. На груди поблескивает мой подарок. Однозначно, вчерашняя девка была слабой пародией на это чудо природы.

– Черт, сейчас все сгорит, – Тимофей быстро разворачивается и спешит к грилю, а я не могу глаз отвести от Сони.

– Рада, что у тебя получилось выбраться к нам, Рита Максимовна очень переживала.

– Только она? – не могу удержаться и обхватываю камешек на Сониной шее пальцами, – нравится?

– Да, очень, – она заливается небольшим румянцем и тянет за цепочку, чтобы я отпустил камень, – это же Тимофей тебе сказал, что я фанатка всего розового?

Умница. Все Соня понимает. И ставит моего брата между нами сразу.

– Да, сказал розовое и дорогое будет беспроигрышным вариантом.

– Тим, розовое и дорогое? – Соня поворачивается на брата.

– Аха, – Тимофей уже возвращается к нам и обнимает ее за плечи, – а как тебе мое розовое и дорогое?

– Обожаю, Тим подарил мне розовый мини-купер с белым салоном, – Соня разворачивается и демонстративно целует брата в губы.

– Зато мой подарок самый убойный, – подает голос Милана.

– Бикини, – дергает Соня завязочки на трусиках и прикусывает кончик языка.

– Армани, – Милана, наконец, встает с лежака и направляется в сторону небольшого летнего бара у бассейна, – Сонь, что будешь?

– Мохито, – принцесса еще раз напоследок целует Тима и отправляется вслед за сестрой.

– Еще и часа нет, – смотрю, как Милана ловко готовит коктейли.

– Тим, Ренат, сделать вам что-нибудь?

– Нет, – задумчиво смотрю на брата, а тот начинает хохотать.

– Все, Ренат. То ли ты реально старый, то ли действительно давно не был дома, – Тим поворачивается к сестре и машет рукой, – достань мне пиво. Мы с Соней вчера вечером еще на вечеринку отправились, тусили до шести и час назад только из постели выбрались. Молодость, Ренат, она такая. Алкоголь, вечеринки и девочки, – Тим подмигивает Соне. – У меня одна, зато какая.

Двадцать один. Смотрю на Соню, лениво потягивающую мохито. Так ведь и должно быть, этот возраст как раз для того, чтобы веселиться, влюбляться, заниматься сексом. Как у них в постели, интересно? Ее все устраивает? Тим еще зеленый. Интересно, с взрослым мужчиной Соне понравилось бы? Со мной? Я много умею, могу свести ее с ума. Провести бы с ней одну ночь, только одну, чтобы распробовать и по-

казать, как со мной может быть хорошо.

Черт, совсем не отпускает. И нахрена я вообще сюда при-
тащился. Стою и пялю девушку брата почти полностью го-
лую. Это бикини почти не оставляет места для фантазии.

– Что там с мясом? – из дома выплывает отец и останав-
ливает на мне свои хмурые глаза.

– Готово, – Тим перекладывает все на большое блюдо, –
эти ребрышки моя коронка.

– Так, писюхи, быстро оделись и к столу, – командует
отец, – и бросили сосать алкоголь, не хватало только потом
вас откачивать, когда на таком солнцепёке поплохеет.

– Пап, ну что ты нас обзываешь, – возмущается Милана,
но стакан с коктейлем отставляет.

– Не, ну а как вас назвать? Барышни, может быть? – пря-
чет он улыбку в кулаке.

– Барышни в самый раз, – Соня по-королевски натягивает
на себя платье и проплывает мимо меня в дом.

– Барышни на барной стойке в пять утра не отплясывают
и самбуку из горлышка не пьют, – посмеиваясь, догоняет ее
Тимофей, и скрывается в доме.

– Вот, всю репутацию мне испортил, – Соня провожает
брата и переводит на меня свои искрящиеся весельем глаза,
неожиданно берет под руку, – ты же никому не расскажешь?
Если что, Мили была со мной, а Тима снимал на камеру, –
Соня останавливается как вкопанная и смотрит на меня, те-
атрально покачивая головой, – я наверно тебя шокирую, – ее

глаза расширяются от притворного ужаса, – ты же к такому не привык. Прости, я совсем «харамная»*.

– Ты слово то откуда это знаешь? – теперь я подхватываю ее под руку и веду в столовую.

– Погуглила.

– Я так и понял.

– На большее не рассчитывай, это весь мой широкий словарный запас.

– А с английским как?

– I do, mein Herr, – уверенно кивает Соня.

– Ну, хоть так, – улыбаюсь ей в ответ и поглаживаю кожу на нежном запястье. Ощущаю тепло ее тела, легкий запах парфюма, который не смыла вода, смотрю, как она улыбается и все вокруг как-то меркнет. Хочется вот так рядом всегда, рука об руку. Заходим в столовую, и я нехотя выпускаю Соню из своих рук, отпускаю к брату.

– Так вкусно, Тим, – Соня обглаживает ребрышки и прилоняется плечом к брату, – хорошо, когда мужчина умеет готовить.

– Ну, кто-то же должен, Сонь, – смеется тот.

– Соня просто не хочет, – поджимает губы мама, – она у нас умненькая. Научится, если надо.

– Не надо, – протестует брат, – боюсь, если она увидит сырое мясо, то слишком впечатлится, и быть мне тогда вегетарианцем до конца жизни.

– Да что вы издеваетесь, – Соня бросает обглоданную ко-

сточку на тарелку, – я могу все купить в супермаркете в кулинарии и этого достаточно. Мои нежные руки не для готовки, они принимают только глину и все, что можно лепить.

– Реально работающая отмазка, – Тим расплывается в улыбке и смотрит на меня.

– Но, чисто теоретически, если эти пальцы лепят из глины, то могут и пельменей налепить? – смотрю, как Соня без стеснения облизывает пальцы.

– Пельмени? Тим, что вообще твой брат такое говорит? Мои золотые ручки и пельмени, пффф.

– Ну да, Ренат, ты бы поуважительнее, – ржёт Тим.

– Пельмени, – в Сонином голосе появляется столько неподдельного отчаяния, что я не удерживаюсь и тоже начинаю смеяться.

– Прости, принцесса.

– Вот точно, Семен Владимирович. Ну какие мы с Мили Барышни, мы же принцессы.

– Писюхи, – вздыхает отец, – пойду я, отдохну немного, в такую жару давление совсем скачет.

– Может, вам капель накапать? – подрывается Соня и всматривается в отца.

– Сиди, дочка, Рита накапает, – отец тепло улыбается ее заботе, и поднимается из-за стола.

– Меньше трагизма, Соня, – Милана отваливает от стола, когда родители уходят, – отец со своим давлением еще внуков дождетя.

– Мили – шмили, – качает головой Соня, – совсем ты не жалеешь папа.

– Пффф, – сестра подрывается и тащит подругу в сторону улицы, – плавать пошли, мать Тереза.

С улыбкой смотрю, как подружки выбегают из столовой и слышу доносящийся с улицы всплеск воды.

– У отца серьезно? – перевожу взгляд на брата.

– Возраст, – пожимает плечами Тимофей, – не переживай, с его давлением действительно можно еще всех нас пережить. Просто Соня отца очень любит. И маму тоже и Мили.

– И тебя.

– Это само собой, – пожимает плечами Тим.

Харам – грех (араб*)

Глава 04

– Ренат, тебе блондинки или брюнетки больше нравятся? – вопрос Миланы, опять развалившейся на шезлонге, застает меня у бортика бассейна, пока я мирно иду в сторону бара. Пожалуй, неплохо было бы и выпить, после такого сытного обеда. Готовит ребрышки Тим отлично, этого у него не отнять. Так блондинки или брюнетки? Застываю. Передо мной возникает улыбающаяся Соня, и я понимаю вот он, ответ. Светловолосая принцесса.

– Попался, – Соня смотрит с такой откровенной насмешкой, что до меня даже не сразу доходит, пока эта мелкая стервочка, по-другому уже не сказать, не толкает меня в грудь ладошками, и я не лечу в воду. Хохот, всплеск и я открываю глаза, смотрю на фигурку Сони сквозь воду. Выныриваю и ложусь на спину.

– Очень мило, принцесса, – вытаскиваю из заднего кармана свой айфон и кладу на живот, – минус семь лямов, если последние записи восстановить не удастся.

– Я надеюсь в рублях? – Соня как нашкодившая школьница прикрывает рот ладонью и хмурит свой маленький носик.

– В евро, Сонечка, – переворачиваюсь на живот и подплываю к бортику, бросаю на него уже бесполезный телефон и смотрю на застывшую и виноватую принцесску, стоящую совсем рядом с краем, – попалась, – перехватываю ее за ло-

дыжку и опрокидываю в воду, ныряю следом и ловлю рыбку руками.

Такая гладенькая и нежная, провожу ладонями по животу и бедрам. Не могу удержаться. В ответ получаю тычок локтем в грудь, и мы синхронно всплываем. Соня смотрит на меня не мигая и усмехается. Отклонившись на воду, отталкивается от моей груди стопами и уплывает. В глазах ни удивления, ни протеста. Только насмешка. Видит, что меня тянет к ней и насмехается. Даже не знаю, что лучше. Ее незнание или вот это.

Выбираюсь из воды и стягиваю с себя мокрую майку, показательно отжимаю воду и смотрю на этих двух заговорщиц, которые сейчас невинно потягивают напитки в шезлонгах. Снимаю с ног чавкающие кроссовки и носки, оставляя только вымокшие и съехавшие на бедра джинсы.

– Ренат, а ты для своего возраста выглядишь очень даже неплохо, – Мили рассматривает меня без майки.

– Для своего возраста? – поднимаю бровь, – я что, совсем старик по-твоему.

– Ну, в клубы же ты не ходишь? – уточняет маленькая чертовка.

– Это еще почему?

– Серьезные дяди сидят в офисах, им не до развлечений, – подначивает меня Соня, – да и потом, Аббу в клубах уже не ставят, как и Леонтьева с Шуфутинским.

Вот сучки, обе заливаются смехом. Так бы и отшлепал.

Тяну за руку смеющуюся Мили и бросаю в бассейн, поворачиваюсь к Соне.

– А я готова выдать тебе комплект сухой одежды взамен на прощение, – выставляет она ладони вперед и пятится к дому.

– Выдай, – наступаю на принцессу.

Как с ней легко, давно так расслабленно и естественно не чувствовал себя с женщиной.

Оборачиваюсь на сестру, которая уже подплывает к бортику в парео, и быстро подмигиваю. В следующий раз хорошо подумает, прежде чем шутить над старшим братом.

– Могу предложить шорты и майку, думаю, даже кроссовки Тимины тебе подойдут, – бросает на меня беглый взгляд Соня и поднимается на второй этаж.

Иду следом, поворачиваю за угол коридора и тяну ее за руку на себя, впечатываю спиной в стену.

– Попалась, – ставлю руки по обе стороны от ее лица.

Соня выставляет ладони вперед и упирается в мою голую грудь. Охает и замирает. А я смотрю, и что делать дальше не понимаю. Вот она красавица, попалась. Второй день брежу ей. Чертово наваждение. Но нельзя, нельзя.

Втягиваю запах еще влажных волос, веду носом по скуле и заглядываю в расширенные синие глаза. Смотрю, как подрагивают сладкие губки и во рту скапливается слюна. Хотя бы один поцелуй. Просто, чтобы узнать, какой у нее вкус.

– Я? – горячие ладони ползут вверх, замирая на плечах, –

А может быть ты? – смеются надо мой синие глаза.

– Соня, – срывается с моих губ ее имя, наполненное отчаянием.

– Что ты хочешь, Ренат, м? – она запускает ногти в мои волосы и царапает кожу, – хочешь сделать Тимофею больно?

Кулаки сжимаются на стене, все тело напрягается от ее слов. Сжимаю губы, шумно дышу через нос и пытаюсь взять себя под контроль. Тимофей, брат. Какая же я скотина. Отталкиваюсь кулаками и прислоняюсь спиной к противоположной стене коридора.

– Молодец, – Соня играет моим подарком на шее, перекачивает камень между пальцами, дразнит, – сейчас принесу тебе переодеться.

Дверь спальни хлопает, и я остаюсь в одиночестве.

– Ты чего тут? – отец понимаетса по лестнице и хмуро на меня смотрит. Опять.

– Твои барышни бросили меня в бассейн в одежде, вот жду, пока Соня даст, во что переодеться.

– Зайди в кабинет потом, надо переговорить. Где Тимофей?

– Отъехал на пару часов, я не вникал зачем.

– Ясно, – отец бросает на меня последний задумчивый взгляд и скрывается за дверью кабинета. Опять чувствую себя как в школе, когда вот так же отец вызывал меня обсудить оценки по поведению. Шел на полусогнутых. Закатываю глаза. Тридцать пять, а дома опять дрожу как школьник.

– Держи, – Соня протягивает мне джинсы, футболку и кроссовки. Смотрит равнодушно и напряженно. Она Тимофею больно сделать точно не хочет. Я уже понял, ее тянет ко мне так же, как и меня к ней. Но она в эту игру играть отказывается.

– Спасибо, – забираю одежду и переодеваюсь в свободной гостевой. Реакция Сони меня окончательно отрезвила. Хватит фантазировать, пора заняться делами.

– Не занят? – открываю дверь кабинета отца и вхожу внутрь. Тут все так же. Массивная дубовая мебель, полки забиты книгами и фигурками слонов, которые отец собирает уже лет тридцать. Он сидит за столом, облокотившись на сцепленные в замок руки, и цепко за мной следит. Дежавю, точно как в школе.

– Проходи.

И голос тот же. Твердый и бескомпромиссный, показывающий, что сегодня меня в очередной раз отчитают. Интересно, в чем дело?

Закрываю за собой дверь и прохожусь по кабинету, выглядываю в окно, из которого видно, как сестра с Соней плещутся в бассейне.

– Кто она такая? – Оборачиваюсь к отцу.

– Дочка моего старого друга, Всеволода Сабурова. Скульптор такой был известный, если помнишь.

– Помню, что вы дружили, но чем он занимался не особенно.

– Мда, искусство вне сферы твоих интересов, – отец тяжело вздыхает, – умер два года назад, сердце. Наташа, жена, умерла еще тремя годами раньше.

– Соня – сирота?

– У нее есть мы. Тимофей очень сильно поддержал Соню после смерти отца. Сначала они дружили, потом начали встречаться. Теперь поженятся.

– Тимофею повезло, – отворачиваюсь от окна.

– Вот именно, ему, – отец делает ударение на последнем слове.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что хватит на невесту брата пялиться как на Мону Лизу в Лувре.

– Даже не думал, – отворачиваюсь к стеллажу с книгами и беру в руки очередного каменного слона.

– Соня на прошлый день рождения подарила, сама сделала, – комментирует отец, – она часть семьи, нашей, – слышу, как в интонациях отца начинают звучать предупреждающие нотки.

– Ты так говоришь, как будто я ее частью не являюсь. Даже обидно.

– Не надо, Ренат. Ты себе жизнь выбрал, уехал на пять лет и не сильно домой рвался. Да и сейчас, на сколько ты приехал?

– На пару месяцев.

– По делам, – заключает отец, – а потом умолаешь на вер-

блюдах пустыню рассекать, и опять ни слуху, ни духу от тебя не будет.

– Отец, какие верблюды, – разворачиваюсь к нему, – все давно ездят на машинах.

– Да мне похую, ты прекрасно знаешь, о чем я, – повышает он голос, – Соня мне как дочь и твоей матери тоже. Для твоего брата она идеальная жена. Умная, образованная, талантливая и красивая, с дворянскими корнями. А то, что денег нет, так у нас есть.

– Ты про нее, как про породистую лошадь говоришь.

– Заткнись, а ты как на кого смотришь? Умник мне нашелся, – шипит отец, – Короче, я тебя предупредил. Соня молодая, еще ветер в голове свищет, а ты умный мужик, опытный. Не смей даже пробовать ей голову пудрить. И Тимофею жизнь портить не смей.

– Я все понял, отец, – ставлю маленькую фигурку обратно на полку.

– Отлично, сын. Рад, что до тебя дошло, – говорит он уже мягче, – Соня красивая, и я могу тебя понять. Но она не для тебя, Ренат.

– А кто для меня? – устало присаживаюсь в кресло напротив отца.

– Не знаю, Ренат, тебе виднее. Амин уже давно предлагал тебе выбрать одну из своих дочерей, они у него красотки и молоденькие. Почему нет?

– Не цепляют.

– Смотри сам, сын. Тебя заставлять жениться никто не будет. Тем более и внуков, если они будут, мы вряд ли увидим. У них, как и у тебя, будет совсем другая жизнь, – отец поднялся, – а у Тима с Соней будет ребенок, и жить он будет здесь. Потом и Мили замуж выйдет. Пошли чай пить, Рита уже заждалась и все конфеты умяла, наверное.

При упоминании матери его лицо становится светлее и мягче.

– Идем, – поднимаюсь и выхожу следом за отцом. Пропесочил, так пропесочил. Не хуже, чем в детстве.

В столовой нас встречает мама, которая уже треть коробки конфет перепробовала и болтает с Миланой за чашкой чая.

– Ренат, пап, идите к нам, – машет нам сестра.

А я себя торможу, чтобы не вертеть головой в поисках Со-ни.

– Соня где? – отец присаживается рядом с матерью и выхватывает у нее из рук конфету.

– Тут, – в столовую входит Соня, уже одетая в легкие брюки и свободную блузку. По полу все так же стучат острые каблочки, – простите, надо ехать. Тима закончил с делами и уже едет домой. Поеду, а то что-то я соскучилась, – принцесса обнимает родителей, обоих целует в щеки. Милане тоже достается поцелуй, а мне равнодушный кивок. Не зря для нее прошли годы рядом с мой отцом, умеет ставить на место не хуже его, одним взглядом.

– До встречи, – последний раз смотрю Соне вслед и лов-

лю насмешливый взгляд отца, который ее поведением очень доволен.

Уели, оба.

Глава 05

Вспоминаю слова Миланы и Сони, что мое место не в клубе, и с унынием рассматриваю вип-комнату в «Lounge», куда меня затащил старый друг и партнер Саша Павлов. В России принято отмечать удачные сделки походом в какое-нибудь златное место. Хорошо, что не в сауну и не в бордель меня потащил. Я не то, чтобы совсем против, но предпочитаю работу и личную жизнь не смешивать. Музыка бьёт басами в пол и заставляет вибрировать стеклянную стену, которая отгораживает нас от остальных посетителей, развлекающихся на первом этаже клуба.

Бросаю незаинтересованный взгляд вниз и рассматриваю густую толпу из извивающихся тел, которую режет световыми лучами. Девушки, сплошь одетые в короткие и откровенные наряды, двигаются плавно и эротично, вызывая у мужчин вполне понятные эмоции в штанах.

Отворачиваюсь к Саше, который уже успел притащить двух ярких пташек. Сразу ясно – шлюхи, но дорогие. Да, без девок никуда.

– Какую? – друг кивает на красоток, и я маню пальцем брюнетку с каре. На блондинку с длинными локонами стараюсь не смотреть.

– Как дела? Я Маша, – кареглазая прилипает к моему боку и проводит ладонью по волосам, – составлю тебе сегодня

компанию.

– Отлично, – равнодушно осматриваю ее блестящий топик и короткую юбку, – закажи, что хочешь.

– Ренат, ты не думал о том, чтобы вернуться домой? – Саша расслабленно садится напротив, прижимая к боку фигуристую блондинку.

– Не могу, контракты держат. Но ты знаешь, с каждым годом на родину тянет все меньше. Я уже сейчас чувствую себя чужим, – указываю бокалом в сторону танцпола, – это все давно не про меня.

Так и застываю с бокалом в руках, потому что в центре толпы замечаю то единственное, что способно опровергнуть мои слова. Она в алом платье. Шелк струится по телу и манит прикоснуться к себе пальцами. Золотые локоны разлетаются веером, когда Соня ведет плечами в такт музыки и делает поворот. Тонкие запястья взмывают вверх, пальцы скользят по волосам и бархатной коже. Глаза прикрыты и на губам улыбка. Ей хорошо там, в толпе, среди всех этих мужчин, которые жадно смотрят.

После разговора с отцом, я благоразумно появляюсь в доме, когда Сони там нет, не ищу с ней встреч, больше о ней не спрашиваю. Ушел с головой в работу и словил привычный ритм, думая лишь о том, как дотерпеть до отъезда. А там между нами тысячи километров и Соня останется лишь приятным воспоминанием.

– Увидел что-то интересное? – Саша тоже начинает рас-

смаatrивать танцпол.

– Будущая жена брата, – указываю на Соню пальцем.

Интересно, Тимофей тоже здесь? Рассматриваю столики и окружающих, но ни Тима, ни Милану не замечаю. Но не может же Соня быть здесь одна.

– Слушай, вот это красотка, – друг цокает языком.

Жму плечами и разворачиваюсь к своей спутнице, которая уже порядком заскучала. Пересаживаю ее к себе на колени и очерчиваю пальцем глубокий вырез. Маша, насколько я помню.

– Поедешь сегодня ко мне, Маша? – обхватываю пальцами ее подбородок и оттягиваю большим пальцем нижнюю губу. Все, что мне нужно – это не смотреть вниз, забрать с собой эту девочку и закрыться с ней на ночь в квартире.

– Конечно, – она обвивает ладонями мою шею и целует в щеку, – все, что захочешь.

– Отлично, – без особого энтузиазма провожу по ее бедру и вытаскиваю из заднего кармана брюк мобильный.

– Да, Тим, слушаю, – автоматически смотрю в толпу, выискивая брата. Но опять нахожу только Соню, которая сейчас болтает с какой-то девушкой за барной стойкой.

– Ренат, тут такое дело, – Тимофей мнется, – ты же в «Lounge» сейчас, Соня тебя видела.

– Да, а ты где?

– В Питере, буду только утром. Слушай, присмотри за ней. Она там с Мариной, а когда они вместе – ничего хорошего

не происходит.

Отлично, блядь.

– Да они вроде просто болтают, – смотрю на девушек, которые чокаются коктейлями и смеются.

– Обычно так все и начинается, – брат вздыхает, – отведи Соню домой где-нибудь через час. Зная Марину, в дрова они будут минут через сорок, еще минут двадцать потанцуют и надо забирать. Потому что потом опять выкупать фотки слишком дорого.

Класс.

– Хорошо, – сжимаю ладонь на талии Маши. Отказать брату нет ни одной веской причины, кроме, «прости, я хочу твою будущую жену до ломоты в яйцах». А ее озвучить у меня у меня смелости не хватает.

– Спасибо, одной проблемой меньше, – удовлетворенно выдыхает брат.

– А ты чего в Питер поперся?

– Хочу выкупить автосалон в центре, но хозяин сейчас в Питере. А я ждать не люблю, так что сорвался поговорить.

– И нафига тебе автосалон? – удивляюсь брату.

– Люблю машины, Ренат, – смеется Тим, – и хочу ими заниматься.

– Ясно, – интересно, отец в курсе, что младший сын решил забить на семейный бизнес и заняться ерундой, – ну покупай, за Соней я присмотрю.

– Спасибо, с меня торт «Ленинград»

– Это к маме, – качаю я головой, – мне что покрепче.

– Тогда бутылка «Бестужева»

– Уже жду, – вешаю трубку и смотрю на Соню, наши взгляды пересекаются, и я прижимаю к себе Машу поближе. Соня равнодушно скользит по моей спутнице и возвращается к разговору с подружкой.

Следующие полчаса я тупо пялюсь вниз, наблюдая, как эти две подружки набираются. Тимофей Соню с Мариной очень хорошо знает. Такими темпами им не долго осталось. Каждые пару минут к ним подкатывает какой-нибудь мужик, и мне хочется врезать ему по морде или яйцам. Соня махает рукой с кольцом и ржёт, Марина строит пьяные глазки. Меня этот цирк уже высаживает на коня. Натурально.

Маша перебралась с коленей на диван и, осознав, что от меня внимания ей больше не добиться, тихо сидит в телефоне и попивает коктейль. Саша с блондинкой срулил минут десять назад, поржав, что с нянькой ему ловить нечего и лучше ехать нормально потрахаться.

Когда очередной тестостероновый мудака пытается подвалить к Соне, меня окончательно срывает. Бросаю деньги на стол, плачу Маше на ночь и отправляю гулять. Как, блядь, Тима это терпит? Я не сторонник крайних мер, но со мной бы такие номера не прошли ни разу.

Спускаюсь на танцпол и нахожу глазами Соню, та расслаблено и немного пьяно покачивается в такт музыке. Поворачивается в мою сторону и поднимает бровь. Иду к ней, иг-

норируя толкотню вокруг и громкую музыку.

– Я отвезу тебя домой, – наклоняюсь к самому уху и стараюсь не дышать ею.

– Нет, мы с Мариной до утра, – Соня утыкается щекой мне в рубашку и обхватывает руками.

Хочется материться на весь клуб. Набралась под завязку, а сверху казалось, что Соня еще вполне себе живчик.

– Иди, шлюху свою трахай, а меня Марина отвезет.

– И с чего ты взяла, что она шлюха? – отцепляю от себя пьяную принцессу и смотрю сверху вниз.

– Да она тут постоянно работает, с Ленкой блонди. А я думала, ты не по брюнеткам, Ренатик, – Соня расплывается в осоловелой улыбке.

– Соня, блядь, – сдавливаю ее хрупкие плечики и хочу встряхнуть.

– Ты путаешь, Ренат. Я не блядь, в отличие от твоей подружки. А ты вообще любишь блядей?

– Домой, – цежу сквозь зубы.

– Неа, мы еще не весь бар с Маришей выпили.

Оглядываюсь в поисках ее подруги, которую технично склеил какой-то клубный мажор у бара и поворачиваюсь к Соне.

– Подружка твоя уже нашла компанию поинтереснее, – указываю Соне на подругу, которая вовсю сосетса с тем самым парнем.

– Так всегда, – пьяно выдыхает принцесса, – совсем муж-

чин выбирать не умеет.

– Смс ей из машины напишешь, – стискиваю локоть и тащу Соню к выходу.

– Да с чего ты вообще решил, что я с тобой куда-то поеду, – дергается она, – хватит тут из себя моего папашу изображать?

В глазах аж темнеет.

– Ренат, а сколько тебе, ммм? Интересно, годишься ли ты мне в отцы.

Сучка, за последние пару лет она первая, у кого получилось довести меня до белого каления всего за пару минут.

– Тридцать пять, – рявкаю ей, прокладывая нам путь сквозь толпу к выходу из клуба.

– Вызови мне такси, сама доеду, – вырывает Соня руку, когда мы, наконец, выходим на улицу.

– Я Тимофею обещал, что довезу до дома. Так что не выбешивай, садись в машину, – нажимаю на ключ сигнализации и открываю ей пассажирскую дверь внедорожника.

– Только до подъезда, – Соня с трудом забирается в машину, сверкая своей круглой задницей, обтянутой шелком, и пытается пристегнуться. Но, поскольку у нее не получается, бросает это дело и начинает тыкать по кнопкам, подбирая себе музыку.

Хлопаю дверью и сажусь за руль. Горе, а не девушка.

– Ты такое слушаешь? – Соня открыла плейлист, и морщится, слушая спокойную расслабляющую мелодию, – стар-

пер.

Сжимаю руль так, что еще чуть-чуть и сломаю.

– А что же слушает наша принцесса?

– Техно, – от ее выкрика закладывает уши и в салоне начинается ритмично бить басами, – зацени, Ренатик.

– Прекрати меня так называть, – огрызаюсь Соне и стараюсь следить за дорогой. Но все равно не получается, глаза так и блуждают от разреза на ноге, который задрался до самого бедра, до выреза на груди, где нежные полушария покачиваются в такт жуткой музыки.

– Плохая машина, мне не нравится, – принцесса осматривает салон и делает музыку чуть тише.

– И чем она плоха? – скептически смотрю на Соню.

– Люка нет.

– А ты бы вылезла и сиськами трясла?

– Уже было, на прошлый день рождения, когда мы с Тимой в Испании отмечали, – прикрывает она рот и хохочет.

Дети, блядь. Я точно спятил, если запал на такую, как Соня.

– Но я бы вылезла и поорала, а ты бы меня за задницу полапал, – хлопает она глазками, – мечтаешь же.

Молчу, сцепив зубы.

– У тебя такой вид, будто ты хочешь меня на скорости из машины выкинуть.

Выебать я тебя хочу, дура!

– Соня, давай ты пристегнешься, и мы как-нибудь доедем

уже, – беру под контроль свой голос и выключаю проклятое техно, – послушаем радио.

– Такой скучный, – вздыхает она и с третьего раза все же умудряется пристегнуться, – наверное, поэтому у тебя до сих пор жены нет, никто за тебя не идет.

– Да, именно в этом и состоит проблема.

– А может, ты противно целуешься, или в постели плох? – Соня разворачивается ко мне и снисходительно окидывает меня своими синими пьяными глазками.

– Хочешь, чтобы доказал тебе обратное? – кошусь на ее голое бедро.

– Ммм, нет. Вот смотри, мне двадцать один и я уже почти замужем, а тебе тридцать пять и ты один. Что, никому не пригодился?

– Как тебя Тимофей терпит, а?

– Сама не знаю, наверное, сильно любит, – Соня пожимает плечами.

– Приехали, выходи, – отстегиваюсь и открываю принцессе дверь.

– Спасибо, дальше я сама, – она гордо поправляет на себе платье, слегка пошатываясь и задирая свой милый носик.

– Нет уж, я не уверен, что в таком состоянии ты сама до квартиры доползешь, – подхватываю Соню за талию и тащу к подъезду.

Довожу до дверей, открываю замок, впихиваю туда эту пьянь и захлопываю двери. Главное – не входить. Повторяю

про себя этот план по водворению Сони в квартиру как ман-
тру и нажимаю на кнопку вызова лифта.

Глава 06

– Выпить хочешь? – Соня направляется в сторону бара в гостиной, а я рассматриваю их квартиру. Большая, просторная, в современном стиле. Я бы даже сказал брутальная. Белые стены с современными полотнами и затейливыми плоскими скульптурами из стекла и металла. Наверное, Сониных ручек дело. Серый п-образный диван со столиком из черного гранита в центре гостиной. На нем большая чаша овальной формы из красной керамики. На полу белый ковер с редкими золотыми нитями. Все необычно, но сдержано и со вкусом.

– Так смотришь, – усмехается Соня.

– А где розовый?

– В спальне посмотри, – хмыкает принцесса и открывает бутылку шампанского.

– Тебе уже хватит, – сажусь на диван и рассматриваю Соню с ног до головы. Просто посмотрю, а потом уйду.

– Ты реально ведешь себя как папочка, Ренат. И я бы даже купилась, если бы не смотрел на меня так, что аж мороз по коже.

Соня справилась, наконец, с пробкой, и та вылетела в потолок.

– Хорошо, что Тима отговорил меня от натяжного, а то давно в терку бы превратился, – усмехнулась она, глядя вверх. – Точно не будешь? – качнула она в руках бутылку.

– Один бокал.

Соня отворачивается и достает из бара два бокала для шампанского, наливает в них шипучий напиток и делает глоток.

– Люблю шампанское, от него самый веселый хмель. Одно плохо, наутро голова жутко болит. Как барабан, – принцесса медленно направляется ко мне и передает в руки бокал.

Делаю большой глоток и прикрываю глаза, пузырьки наполняют рот и приятно щекочат. Вообще, не люблю шампанское, как и пьяных баб. Но в данный момент меня все устраивает. Хочется только растянуть эти пару минут рядом с Соней до бесконечности.

Надо уходить. Встать, дойти до двери, повернуть ручку и закрыть с другой стороны. Поехать обратно в клуб и забрать Машу. А еще можно набрать забитый в памяти телефона номер и какая-нибудь шлюшка с длинными светлыми локонами и синими глазами сама ко мне приедет.

Открываю глаза и встречаюсь с Сониными. Она все так же напряженно стоит напротив, и с силой сжимает в руках уже пустой бокал.

– Еще?

– Давай, – выпиваю залпом оставшееся содержимое и ставлю пустой бокал на столик.

– Ты уходить вообще собираешься? – Соня глухо выдыхает.

– Да, сейчас, – подаюсь вперед, локти упираются в колени,

и я обхватываю голову ладонями. Надо уходить. Ни мне, ни ей это не надо. Тем более ей, такой молоденькой и глупой. У Сони идеальная жизнь, идеальный будущий муж, идеальная семья, которая ее любит.

Смотрю на ее загорелые ноги в коротком платье, цепляюсь за подол, и в голове бьет лишь одна мысль, как я его задержу, черт. Нахрена я вообще зашел с ней в квартиру?

– Не смотри так, – Сонин отчаянный шепот скребет грудную клетку и раздирает ее в кровь.

– Уже уйду, – отпускаю голову и упираюсь в Сонин живот, который совсем рядом, протяни ладонь и почувствуешь тепло ее тела под тканью.

– Тогда, что ты сидишь? – раздается совсем тихо и близко.

– Скажи, что не хочешь меня, что тебе противно, когда я смотрю, – сам не узнаю свой хриплый треснутый голос.

– Не могу, – почти не слышно, и на мои колени опускается приятная тяжесть. Сонины длинные ноги разъезжаются, и она прижимается ко мне всем телом. Пьянящий аромат жасмина и ее дурманящий запах заполняют меня до предела, мешая нормально дышать. Задыхаюсь, веду дрожащими ладонями по бедрам, задирая и так поехавшее вверх платье. Не могу поднять глаза и посмотреть на нее. Просто не в силах. В ушах закладывает как в самолете при взлете, сердце падает куда-то далеко и появляется то самое чувство. Как перед прыжком с парашютом или погружением в ледяную воду. Все замирает и затихает. Секунды отсчитываются, от-

чаянно отдаляя нас обоих от точки невозврата.

Тонкая ладонь опускается на шею и ведет вверх, поднимая мое лицо навстречу синим безднам. Всматриваюсь в них жадно, с дикой мольбой. Я не могу остановиться, не хочу. Если Соня меня сейчас оттолкнет, я сдохну.

Принцесса часто дышит и облизывает свои пухлые красные губы, тянется ко мне и точка невозврата остается далеко позади. Сладкий вкус шампанского вперемешку с горячим дыханием наполняет мой рот, наши языки встречаются и поцелуй становится неудержимым. Запускаю ладонь ей в волосы, мягкие, как атлас, и сжимаю на затылке. Второй тяну за молнию на спине и стаскиваю с худеньких плеч платье. Идеальная грудь в кружевном лифчике ложится в ладонь, и я сминаю мягкую плоть, ощущая твердый сосок. Дергаю кружево вниз на талию и поглаживаю голую кожу, перетираю между пальцами вершинку.

Соня стягивает с меня пиджак и судорожно расстегивает пуговицы. Мы оба спешим, каждый боится, что второй может передумать. Расстегиваю ремень и ширинку, приспускаю белье и освобождаю член. Смотрю, как Соня приподнимается и опускается на меня. Такая горячая и узкая, что я захлебываюсь. Нажимаю на ее бедра, осаживая еще ниже, и смотрю, как ее глаза расширяются, как рот хватается воздух, и стон удовлетворения срывается с губ.

Она приподнимается и опять опускается на меня, размеренно и волнообразно покачивая бедрами. Я откидываюсь

на спинку дивана и наблюдаю за ней, чувствую на затылке ее пальцы, которые сжимаю волосы, смотрю на покачивающуюся перед глазами идеальную грудь. Соня закатывает глаза и проваливается в свои ощущения, выгибается, дрожит, с каждым разом двигаясь все быстрее. Тянусь к ее груди, беру сосок в рот, покусываю. Слышу стоны, и нарастающее напряжение начинает сковывать Сонино тело. Сжимаю с силой бедра и бью о свои, опуская до упора, ее срывает и меня следом.

– Соня, – закрываю ее рот поцелуем и впитываю сладкие оргазменные стоны. Моя великолепная принцесса, моя сладкая девочка.

Она падает мне на плечо и шумно дышит в шею.

– Эта ночь наша, вся, – шепчу ей в ушко и поднимаю на руки, несу ориентировочно в сторону спальни и со второго раза попадаю в нужную комнату.

Опускаю Соню на кровать и стаскиваю смявшееся на поясе платье, снимаю белье и чулки. Она молчит, только смотрит на меня своими большими затуманенными глазами и облизывает губы. Сбрасываю с себя расстегнутую рубашку и штаны с бельем, не могу оторваться от нее такой соблазнительной в своей наготе. Тело, словно выточенное из камня. Соня самая настоящая ожившая скульптура древнего мастера, который лепил совершенного ангела.

Ставлю колени на кровать и нависаю над принцессой, прижимаю ее тяжестью своего тела. Член опять встал и упира-

ется в узкий вход, все еще влажный от смеси ее смазки и моей спермы. Вхожу мягко, заставляя Соню широко раздвинуть ноги и обнять мои бедра, хочу чувствовать ее пятки на своих ягодицах, когда она будет нетерпеливо прижиматься ко мне при каждом глубоком проникновении. Обхватываю ладонями полушария и зажимаю соски между пальцами, по очереди ласкаю их языком и губами. Такая сладкая на вкус, не оторваться. Двигаюсь внутри нее плавно, ловя ритм, который ей нужен. Соня выгибается всем телом и цепляется ногтями за мои плечи, царапая их до крови. Слишком остро и меня срывает, обнимаю ее лицо ладонями, впиваюсь в губы жестким поцелуем и вколачиваюсь мощно, жестко, глубоко. По комнате разносятся пошлые, мокрые шлепки и наши судорожные стоны, которые переходят в Сонины крики.

– Ренат, о боже, – ее тело замирает и бьется подо мной в судорогах, так красиво и пошло, что меня срывает следом. Кончаю опять в Соню и прижимаюсь бедрами еще плотнее. В голове мелькает шальная мысль, что я не хочу, чтобы она пила противозачаточные.

Соня прикрывает глаза и прижимается ко мне, обнимает за талию и прячет лицо на груди. Мы молчим и дышим друг другом, переплетаем наши пальцы.

Только наша ночь.

А за ней наступает утро.

Открываю глаза.

Один.

Осматриваю кровать и спальню в поисках Сони, которой здесь нет. Утыкаюсь в фото счастливых влюбленных на тумбочке и отворачиваюсь. Ненависть к себе медленно просачивается под кожу.

Поднимаюсь с кровати и натягиваю на себя штаны, отправляюсь на поиски принцессы. Пройдя через гостиную, выхожу в кухню, где она сидит над чашкой кофе. Застываю в проходе.

– Доброе утро, – Соня, не оборачиваясь на меня, – кофе?

– Да, не отказался бы, – сажусь на стул напротив нее и всматриваюсь в лицо. В голове все еще проясняется после сна и голос немного хриплый.

Она поднимается, все еще избегая момента, когда нужно будет встретиться со мной глазами, и направляется к кофемашине.

– Жалеешь? – опускаю взгляд в столешницу.

– Тимофей придет через час, – отвечает Соня ровно, – если хочешь встретиться с ним и рассказать о том, что был вчера – можешь остаться.

– А ты хочешь, чтобы он узнал? – сцепляю ладони в замок, и в ответ раздается шум перемалывающихся зерен в кофемашине.

Передо мной опускается чашка ароматного кофе:

– Нет, не хочу.

Соня присаживается на свое место и постукивает ногтями по полированной поверхности стола. Ее взгляд сосре-

доточен на чем угодно, кроме меня.

Жалеет.

Я знал, что так будет. Но все равно не смог отказаться. Смотрю на подаренную мной подвеску, которая поблескивает на ее шее и понимаю, что никогда не смогу отказаться ни от чего, что она мне предложит. Потому что влюбился, как полный идиот впервые в своей жизни. И сердце выбрало самую недоступную мне женщину.

– Жалеешь?

Соня упирается локтями в стол и закрывает лицо ладонями. Молчит. А мне просто нужно услышать правду.

– Я хочу, чтобы ты ушел прямо сейчас, Ренат. Тимофей никогда не должен узнал о том, что произошло между нами. С ним нельзя так.

С ним нельзя. А со мной можно.

Встаю со стула и быстро выхожу из их квартиры, попутно собирая свои вещи. Знал, что так будет, так что сам виноват. За грудиной жжет от разочарования и злости. На себя, на нее. На Тимофея и всю нашу семью. Они все стоят между мной и Соней.

От рубашки и моей кожи все еще пахнет ею, вдыхаю этот аромат и закрываю глаза, вспоминаю Соню, такую податливую в моих руках. Она должна быть моей, только моей.

Глава 07

– Ты чего такой осипший? – с подозрением смотрю на брата, который попивает кофе, развалившись в своем рабочем кресле.

– Лучше тебе не знать, – он загадочно дует на кофе и покачивает головой.

Это точно связано с Соней и их отсутствием на протяжении всех выходных. После нашего с ней секса, мы не виделись неделю. Соня не берет трубку, в соц.сетях не отвечает и выловить ее оказалось делом невозможным.

– Ладно, даже со мной такого еще не было, – брат начинает глухо смеяться, – пиздец. Сначала Соня потащила меня на стеклодувный завод, это еще в субботу утром было.

– Зачем?

– Дуть, Ренат. Нахрена туда еще ехать. Короче, она дула, потом я дул, потом мы вдвоем дули и теперь у нас две новых вазы, слон для отца и свинья-копилка для Мили.

– Очаровательно.

– Да пиздец, задолбался я. И где-то на слоне мы решили выяснить у кого с дутьем лучше, – плечи брата заходили ходуном, – поэтому вечером мы дули кальян, потом траву. Бля, Соня была вся зеленая. Пришлось на руках до машины тащить. Жесть, блевала в кустах.

Хочется брату втащить и спросить, сколько ему, блядь

лет. Малые дети.

– Это все в субботу было. В воскресенье мы вейпили в машине, пытались надымить ее как в одной стремной комедии, ну, помнишь, была такая. Останавливает коп тачку, а там за окнами не видно, он стучится, и стекло едет вниз. Из окна начинает валить дым и появляется обдолбанный наркоша с косичками.

– И как, получилось? – сжимаю в руках телефон, корпус которого уже готов хрустнуть.

– Почти, – Тимофей рассеяно почесал бороду, – плохо стало мне.

– Дай угадаю, машину заблевал.

– Н-нет, – он покачал головой, – мы ее проветрили, трахнулись на заднем сиденье, Соня поорала в люк на обратной дороге, да и все. Скучно, короче, воскресенье прошло.

– Она хоть жива после этих выходных?

– Соня? Я тебя умоляю, – брат усмехнулся, – в своей студии с утра заперлась и ваяет там что-то, хорошо, если к ночи выползет оттуда.

– У нее своя студия?

– Да, ты там, кстати, был. Помнишь, в детстве нас отец на лепку водил к своему другу. Ну, на Тургенева, там рядом еще тех училище, куда ты убегал с этих самых уроков. Мы с Соней лепили зайчиков, классно было, – ностальгирует Тим.

– Помню дом, – усмехаюсь воспоминаниям. Действительно, бегал к одной студентке. Какая мне лепка нужна была в

девятнадцать, меня совсем другое интересовало. Сдал мелкого в кружок, а сам отправился приобщаться к совсем другому искусству. Жаль, Соню не помню, но она тогда совсем ребенок была еще.

Заканчиваю дела в офисе и спешу к принцессе. Хочется ее одновременно прибить за детское поведение и сжать в объятьях, потому что жутко соскучился. Перед глазами стоит картина, как эти двое развлекаются на заднем сиденье машины в дыму, и становится трудно дышать. Я понимаю, что у них отношения, а у нас был случайный секс, но все равно ревную как безумный.

– Привет, – впахиваю Соню в студию и закрываю дверь. Не иметь глазка на двери безответственно, но мне оказалось на руку. Увидев меня за дверями, Соня могла и не открыть, – ты не отвечаешь на звонки.

– Может, потому, что не хочу с тобой разговаривать, – она качает головой и медленно уходит внутрь помещения.

Сейчас Соня совсем другая. Бесформенные выцветшие брюки, перепачканные мелом и майка на бретельках, такая же потасканная и растянутая. На лице ни грамма косметики, волосы убраны в хвост. Она подхватила со стола тряпку и принялась вытирать чем-то измазанные руки.

Все помещение ей под стать сейчас, облупленные стены, деревянный большой, но уже повидавший виды стол. Вдоль стен стоят стеллажи с различными заготовками и готовыми изделиями. Убого, но неожиданно уютно.

Хочется спросить, почему Тимофей не арендует для нее помещение получше, но одергиваю себя. Точно буду выглядеть как папочка. Хотя, все равно буду:

– Как выходные?

– Судя по твоим интонациям, ты в курсе как, – она обогнула стол и широко поставила на него руки, качнулась и сощурилась, – обдолбались с Тимой на пару.

– Соня, – я запинаюсь.

– Ты еще начни мне нотации читать, – невесело усмехнулась она.

– Я беспокоюсь, – пытаюсь обойти стол, чтобы быть к ней ближе.

– Не надо, у меня есть будущий муж, который с этой работой отлично справляется, – она огибает стол и опять становится напротив меня. Не подпускает.

– Черт, я не за этим пришел, – хлопаю ладонью по столу и отхожу к окну.

– Зачем тогда?

– Я скучал, – сжимаю пальцами переносицу до боли и жмурюсь, – только о тебе всю неделю и думал.

В помещении повисает тишина. Я слышу, как стучит кровь в висках, гоняя мое отчаяние по венам. Тук-тук-тук.

– Не надо, Ренат, – Соня подходит сзади и упирается мне лбом в спину, ладони скользят по спине и сердце в груди начинает колотить как дурное, – просто забудь.

– Как ты? У тебя получилось? – рвутся из меня безжиз-

ненные слова.

– Ренат, – в ее голосе появляются нотки отчаяния, – думаешь мне легко? Я ведь изменила своему мужчине с его братом. С тобой. Думаешь, я могу взять и выбросить это из головы, как будто ничего не было? Ты уедешь, а я останусь тут, и вина останется со мной, ты понимаешь это? Так что, пожалуйста, не делай еще хуже, уходи прямо сейчас и забудь, – жаркое дыхание опалает мне спину, пробирается под кожу, доходит до самого сердца.

– Жалеешь, скажи, ты жалеешь? Я должен знать.

Мы оба не двигаемся с места.

Молчим.

Я жду приговора.

– Я ужасная, Ринат. Испорченная. Я не жалею.

Не жалеет.

Поворачиваюсь к Соне и смотрю в ее большие и измученные глаза. Провожу тыльной стороной ладони по бархатной коже щеки, скольжу пальцем по приоткрытым губам. Соня отступает, и я иду следом, оттесняя ее к столу в центре, усаживаю на столешницу и стягиваю ужасные штаны и майку, которые скрывают ее идеальное тело, затем с нее слетает белье. Принцесса тихо постанывает и цепляется руками за столешницу.

– Ты потрясающая, – голодно смотрю на нее, сидящую на столе, с бесстыже-раздвинутыми ногами и опускаюсь на колени, – моя принцесса.

Целую внутреннюю сторону бедра, ласкаю языком розовые складочки, раздвигаю их и слизываю вязкую терпкую влагу. Соня тихо постанывает и нетерпеливо двигается ближе, ее глаза затуманены и грудь вздымается от частого и сбившегося дыхания. Прикусываю зубами клитор и оттягиваю его до сладкой боли, отпускаю и провожу языком. Соня дергается и возбужденно искусывает свои губы. Поднимаюсь и нажимаю рукой ней на солнечное сплетение, раскладываю на столе. Медленно расстегиваю ремень и молнию на джинсах, потом сбрасываю одним рывком майку и подхожу совсем близко. Третья грубой тканью о ее нежную кожу между ног.

– Разденься, хочу видеть тебя всего, – затуманено шепчет Соня, и я подчиняюсь.

Сбрасываю оставшуюся одежду и обхватываю член, кладу ладонь ей на живот и начинаю медленно входить, с маниакальным удовольствием наблюдая, как соединяются наши тела. Поднимаю длинные, загорелые ноги и укладываю себе на плечи, веду по ним пальцами. Соня вся идеальная, от кончиков волос, до сладких пальчиков на ногах, до тонких щиколоток, до сочных розовых половых губок, об которые влажно трется мой член.

– Принцесса, моя принцесса, – глухо и иступлено шепчу чуть слышно и подаюсь вперед, слушая, как она громко стонет от удовольствия. Хочу, чтобы она забыла о брате, чтобы растаяла в моих руках, влюбилась. Сошла с ума, как я схожу.

Мы шумно кончаем вместе, и я все никак не отвожусь от зрелища, как ее выгибает и потрясывает на этом столе передо мной, кончив на животик – веду по нему всей ладонью, пачкая грудь и шею, засовываю пальцы в рот, давая Соне ощутить мой вкус. Она послушно смыкает губы и слизывает все язычком. Смотрит с такой мольбой и отчаянием. Нам обоим было хорошо, но вкус предательства жжет обоих.

– Еще пару часов, только для нас двоих, и я уйду, – прикрываю глаза и сажусь на шаткий стул рядом. Соня закрывает лицо ладонями и молчит.

– Хорошо, только Тим никогда не должен узнать, я не переживу, пожалуйста.

– Я не скажу, – обнимаю ее щиколотку пальцами, рассматриваю изящные пальчики и ровные ногтевые пластины с розовым лаком. Целую каждый.

Сейчас я готов довольствоваться даже этим. Пара часов это в миллион раз лучше, чем вообще ничего. Подышу ею, буду прикасаться, унесу с собой Сонин запах и воспоминания о ее столах в моих руках.

– Мне нужно кое-что закончить, – она поднимается и берет со стола влажную тряпку, стирает мои следы со своего тела, – хочешь помочь?

– Да, – улыбаюсь принцессе, наблюдая, как она опять натягивает на себя убогие тряпки.

– Оденься, не могу смотреть на тебя голого, – она вспыхивает и отворачивается к столу.

– Как скажешь, – натягиваю на себя одежду и опираюсь на стол, наблюдаю за Сониными плавными движениями. Она снимает влажный кусок ткани, под которым обнаруживается заготовка круглой формы, – что это будет?

– Тарелка, наверное, – она пожимает плечами, – дай руку.

Подхожу к ней сзади и протягиваю ладонь, которую Соня опускает на влажную мягкую глину. Не сильно прижимает и вдавливают, оставляя мой детальный отпечаток руку со всеми линиями и завитками на пальцах.

– Теперь я, – убирает мою ладонь и кладет свою, она меньше и уже, давит сильнее, топя ее в глине. Снимает с шеи цепочку с моим подарком и камень отпечатывается в том месте, где находятся наши безымянные пальцы. Соня берет длинный тонкий инструмент и выкладывает рисунок цепочки, которая связывает наши отпечатанные ладони, – заливаю красной глазурью.

– Почему красной, розовая закончилась? – улыбаюсь я.

Она мотает головой.

– В наших отношениях нет ванили, Ренат. И я бы взяла скорее черную, но с ней у меня не всегда получается хороший результат. Знаешь, – она складывает в руках влажную ткань уголком и принимается выглаживать края тарелки, – Тимофей просто потрясающий человек. Он буквально вытащил меня из ужасной ямы, в которой я оказалась после смерти отца. Вытащил, пригласил в свою, вашу семью, где меня все полюбили. И я всех люблю. Твоего прямого отца,

нежную маму и взбалмошную Мили. Они все, что у меня есть, Ренат. Не отбирай.

Обнимаю мою хрупкую принцессу и целую в мокрую щеку. Сделать больно, это последнее, чего мне хочется.

– Обещаю.

Глава 08

То, что происходит между нами подобно сумасшествию. Стоит нам расстаться и сразу же тянет обратно. Как маньяк забираю каждый раз Сонины трусики и дышу ее ароматом, думая лишь о следующей встрече. Ни на одну женщину больше смотреть не могу, только она стоит перед глазами.

Считаю последние дни до отъезда и холодею. Мысль о том, что все прекратится, перекрывает доступ кислорода в легкие и заставляет задыхаться от бессилия и злости. В голове уже давно созрел план, как заставить Соню уехать со мной, но мне не хватает силы духа привести его в исполнение.

Добровольно она не поедет и это бесит еще сильнее. Бесит Тимофей, который обнимает ее на моих глазах и целует в губы, трахает ее ночами в их постели, проводит с ней столько времени сколько хочет и не прячется. Бесит поведение Сони, которая на моих глазах льнет к нему, целует в ответ, насмехается над моей немой ревностью. И мое молчание бесит больше всего. Пара слов правды, от которой Соне не отвертеться, и они расстанутся.

Сто раз в своей голове проигрывал эту минуту, когда говорю Тимофею, что люблю Соню, и она любит меня, что у нас роман за его спиной. Вижу его глаза полные ненависти, слышу проклятья. И Соню, белую и растерянную. Я же обе-

щал, что не отберу у нее Тимофея и свою семью. Обещал и предал.

Она не простит. Уйдет. Закроется в своей мастерской, как делает всегда, когда злится или печальна. Захлопнется там и не впустит. Я ее потеряю.

Так она может сделать только здесь, но там, куда я ее увезу, не будет места, где можно спрятаться. Да, надавлю. Да, заставлю. Но потом она поймет, увидит, что все было не зря. Все было для нас и простит.

Я сделаю Соню настоящей принцессой, все будут восхищаться ею. Весь мир брошу к ее ногам. Ей не нужно будет работать, у нас родится маленький сын или дочь, все равно. Соня забудет обо всей ерунде, которая держала ее здесь. Я и наши дети станем ее семьей. А отец и мать со временем простят.

Хлопаю дверцей машины и спешу к родительскому дому, сегодня у нас прощальный обед по поводу моего отъезда. Завтра у меня самолет и в обед я должен покинуть эту страну. Один. Но в голове совсем другой план и я все продумал, главное, чтобы все получилось. А сегодня придется потерпеть и в который раз посмотреть на счастливых Соню и Тима. В последний раз.

– Привет, мам, – целую ее в щеку и вручаю букет, – ты сегодня прекрасна.

– Спасибо, сынок, – она силится улыбаться, но глаза все равно грустные. Больно представить, что с ней будет, когда

она узнает, что я забрал у них еще и Соню.

– Отец, – пожимаю ему руку и ощущаю ободряющее похлопывание по плечу. Отец бодр и спокоен. Не привык распускать сантименты.

– Проходи, Ренат, все тебя заждались, – он толкает в гостиную, где вся семья в сборе.

Мили с Соней рассматривают какой-то журнал и смеются над фотографиями. Их дружбу я тоже разрушу. И моя принцесса навсегда останется для сестры подругой, которая предала и рассорила двух братьев. Так это будет выглядеть со стороны.

Тимофей развалился на диване и увлеченно наблюдает за девчонками, ловит их улыбки и реплики, что-то спрашивает и шутит. Грёбаная идиллия, которую я ненавижу.

С моим появлением девчонки замолкают, и Мили огорченно вздыхает. Мы не настолько близки, чтобы всерьез переживать мой отъезд, но все же родные, так что легкая грусть присутствует.

– Ренатик, я буду скучать, – сестра дует губки, – и буду ждать твоего следующего приезда, надеюсь, ты выберешься раньше, чем через следующих пять лет. А то я могу и замуж за это время выйти.

– Ты для начала жениха себе нормального найди, – вздыхает отец и присаживается рядом с Тимофеем.

– Я тоже буду скучать, – обвожу всех взглядом и стараюсь не задерживаться на Соне. Но ее эмоции все равно счи-

тываю. Легкая грустная улыбка, которая и положена брату будущего мужа, к которому ты равнодушна и испытываешь только родственные чувства.

Соня может быть хорошей актрисой, а может ее чувства такие и есть? Больно.

– Во сколько самолет?

– В два, Тимофей, – отвечаю брату и присаживаюсь рядом с отцом.

– Шли нам открытки, – подает голос Соня, – если получится приехать на свадьбу, мы с Тимофеем будем рады.

Она тепло улыбается и смотрит на брата, а я хочу взорваться и прекратить этот затянувшийся фарс. Не будет никакой свадьбы с Тимофеем. Всего один день и Соня будет моей.

У нее в сумке звонит телефон, и Соня выходит поговорить, обратно возвращается наэлектризованной и взбешённой. Взгляд бессмысленно блуждает по комнате и губы шепчут какие-то ругательства.

– Привезли не те тумбы для выставки, – выдыхает она.

– Соня, спокойнее, – Тимофей поднимается и пересекает комнату, чтобы обнять ее за плечи. Он пытается заглянуть ей в глаза, но они стеклянные и смотрят насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.